Кириллов и Мандельштам-интеллектуальное самоубийство?

У Ф.М. Достоевского в романе "Бесы" есть потрясающий образ "метафизического самоубийцы" Кириллова. Достоевский прозорливо связал право на самоубийство с божественным атрибутом "распоряжения существованием и сущим". По убеждению Кириллова, акт суицида, который не мотивирован жизненными проблемами или неудачами (а таково большинство самоубийств), есть акт превращения смертного существа в Бога, ибо только последний обладает недетерминированной волей распоряжения сущим.

"Я обязан себя застрелить", - говорит Кириллов в "Бесах", - потому что самый полный пункт моего своеволия — это убить себя самому". Петр Верховенский возражает ему на это. "Да ведь не один же вы себя убиваете; много самоубийц". И Кириллов отвечает ему: "С причиною. Но безо всякой причины, а только для своеволия — один я".

Также можно объяснить, что является, конечно же, лишь обсуждаемой версией, и явственно самоубийственный поступок Осипа Эмильевича Мандельштама, не только написавшего известное стихотворение про "кремлевского горца", но и чуть ли не демонстративно читавшего его не только многочисленным друзьям, но и знакомым.

Конечно, можно говорить и о других очевидных объяснениях. К примеру, переоценка значимости роли литературы и литератора в жизни российской - "поэт в России больше чем поэт", своего рода бравада в стиле прежних великих (Пушкина и Лермонтова). Ведь никто еще не мог предполагать, до каких масштабов дойдет террор, еще не был убит Киров. Представляется, все же, что "дергать тигра за усы" было явлением сходственным с кирилловской мотивацией претензией на обретение центрального качества демиурга – распоряжаться своей смертью по своему своеволию.

Историк литературы Э. Герштейн полагает, что эпиграмма произвела впечатление на Сталина и отнюдь не полностью негативное, она ему вероятно, даже понравилась. Прежде всего сам образ властелина, карающего и милующего как Верховный судия, должен был импонировать вождю. При этом тонут такие детали, как "жирные пальцы" и "тараканьи глазища". Даже "казни" не смущают Сталина: и Ленин ратовал за расстрелы — революция, мол, должна защищаться.

По любому, можно констатировать, что явно самоубийственное поведение — несомненный симптом той гениальности, которая явно возвышается над биологически-адаптивным поведением большинства нашего вида. Чем бы оно ни мотивировалось: у Сократа, Иисуса, Муции Сцеволы и пр. Это максимизация так называемых "прав человека", который превращается тем самым в самодетерминирующееся существо, то, по чьему

образу он создан. Человек должен иметь право на предельную самодетерминацию своей личности.